

Глава 25. Злая тень (2)

- Я могу сделать это, - сказал Сюй Цин глубоким голосом, понимая причину сомнений Креста.

Крест ничего не сказал и ушел. Мгновение спустя показалась волчья стая.

Поднявшийся ветер пронесся мимо Сюй Цина, принося с собой зловоние. У примерно десяти волков впереди были покрытые черной чешуей тела и алые глаза, полные злобы и безумия.

Очевидно, что первый цикл сражения привел к тому, что волки понесли большие потери. Возбужденные свежей кровью, эти звери стали невероятно яростными.

В этот момент они, казалось, не заметили поджидавшего в засаде Сюй Цина, желая разорвать на части Креста.

Однако в тот момент, когда они приблизились, внезапно вылетел ледяной кинжал. С резким свистом кинжал вонзился в лоб волка, который бежал впереди.

Это было сделано с такой силой, что кинжал мгновенно пробил голову зверя насквозь.

Этот волк с черной чешуей издал пронзительный визг и мгновенно умер. Когда его труп рухнул на землю, фигура Сюй Цина уже вылетела из укрытия.

Черная, как воронье крыло, железная палка сверкнула холодным блеском, вонзаясь в глаз другого волка и пробивая ему голову. После этого тело Сюй Цина качнулось, и он сжал левую руку в кулак, ударив им в голову третьего волка позади себя, который пытался скрытно на него напасть.

Волчья голова просто лопнула, разбрызгивая кровь на Сюй Цина.

После убийства третьего волка Сюй Цин снова пришел в движение.

В этот момент он в полной мере продемонстрировал свою взрывную скорость.

Он был проворен как ракшаса-убийца. Он двигался сквозь волчью стаю с ледяным взглядом, решительно атакуя.

Когда появлялся блеск железной палки, обязательно раздавались жалобные завывания волков, которые разносились по окрестностям.

Все больше и больше волчьей крови попадало на него, а его руки были уже полностью

красного цвета. Хотя она была склизкой, его хватка на железной палке все еще была твердой. В этот момент даже черная железная палка окрасилась в красное.

Однако, поскольку волчья стая была рассеяна, некоторым зверям удалось проскочить мимо него.

Иногда на его тела даже появлялись следы когтей и зубов.

Однако, с такой скоростью перемещения, Сюй Цину все же удалось вырваться и остановить волчью стаю. А что касается его ран... Ужасающие исцеляющие способности пурпурного кристалла проявили себя во всей красе во время этой битвы.

Все его поверхностные раны заживали за несколько вдохов. Даже более глубокие раны прекращали кровоточить достаточно быстро.

Поскольку его тело было покрыто волчьей кровью, остальные не могли видеть его состояния.

И по сравнению с его восстановлением после ран, восстановление его выносливости было еще более ужасающим. Следовательно, он мог поддерживать себя на пике боеспособности достаточно долгое время.

Постепенно, его окружение покрылось волчьими трупами. В этот момент холод в его глазах усилился, а продолжительность его сражения превысила продолжительность сражения всех остальных членов команды, вызвав у волков легкий страх.

При взгляде издалека, тусклый солнечный свет, пробивающийся сквозь плотную листву, падал на его тело, покрытое кровью, вызывая ощущение того, что его тело окутано кровавым сиянием.

Эту сцену видел капитан Лэй, находившийся в двух сотнях чжан от Сюй Цина, а также Крест, который занял позицию на возвышенности.

Они оба были потрясены безжалостностью и выдержкой Сюй Цина.

- Малыш, отступай! – внезапно сказал капитан Лэй.

У Сюй Цина еще оставалось немного сил, но он также чувствовал истощение своей духовной энергии.

Хотя пурпурный кристалл мог восстановить его выносливость и залечить раны, он не мог компенсировать потребление духовной энергии.

К счастью, в отличие от Луань Я, которая была бессильна после истощения духовной энергии, Сюй Цин шел по пути очищения тела.

Тем не менее, истощение духовной энергии все равно оказало на него определенное воздействие, поэтому он был вынужден поглощать духовную энергию из окружающей среды, в которой была высокая концентрация инородной силы. В этот момент пронзительная боль в точках мутации стала достаточно сильной.

Поэтому, услышав слова капитана Ля, Сюй Цин без всяких колебаний решил отступить.

И в тот момент, когда он это сделал, внезапно появился волк с черной чешуей, один глаз которого был не красным, а полностью черным. Он немедленно набросился на Сюй Цина.

Увидев это, в глазах Сюй Цина появился холодный блеск, и его железная палка описала дугу, которая резко пронзила голову волка. После этого он хотел продолжить отступление, но прямо в этот момент...

Под тусклым солнечным светом, он понятия не имел, было ли это иллюзией или произошло на самом деле, но тень волка с черной чешуей, казалось, внезапно исказилась.

После этого она внезапно протянулась к тому месту, где был Сюй Цин.

Свет был достаточно тусклым, поэтому Сюй Цин сначала не мог понять, что ему привиделось. А в следующий миг тень уже соприкоснулась с его телом.

После этого тело Сюй Цина сильно задрожало.

Злое намерение, которое было трудно описать, хотело вторгнуться в его тело.

Однако в этот момент что-то внезапно случилось с пурпурным кристаллом, который до этого момента не делал ничего, кроме усиления его способностей к восстановлению.

В этот момент он внезапно задрожал и из него вырвался холодный поток.

С извержением этого холодного потока ощущение того, что в него проникло чье-то злое намерение, мгновенно исчезло.

Этот холодный поток появился совершенно внезапно, но также внезапно полностью исчез. После этого пурпурный кристалл вернулся к своему нормальному состоянию, оставаясь совершенно неподвижным.

Сюй Цин был ошеломлен, но сейчас у него не было времени на раздумья. После того, как он восстановил контроль над своим телом, он немедленно отступил. Предыдущая сцена произошла в одно мгновение, поэтому ни капитан Лэй, ни Крест не заметили ничего странного.

Когда Сюй Цин отступил, вперед вышел капитан Лэй. В его глазах все еще был намек на удивление.

- Отличная работа. Быстрее отступай назад, чтобы немного отдохнуть. – Сказал капитан Лэй. – Волки с черной чешуей обитают на границе с глубинами запретной зоны. Им нравятся места с высокой плотностью инородной силы. А во внешней области плотность инородной силы слишком мала. Поэтому, независимо от того, зачет они пришли сюда, им не нравится это место. Если даже после продолжительной борьбы они не смогут победить, они обязательно отступят.

Сказав это, капитан Лэй высвободил свою духовную энергию и бросился к волкам, которые преследовали Сюй Цина.

В то же время появилась фигура Мань Гуя. Он явно ждал долгое время, поэтому забеспокоился. Когда он увидел Сюй Цина, покрытого кровью, а также бесчисленные волчьи трупы неподалеку, он вздохнул и пошел вперед, чтобы помочь Сюй Цину.

- Я в порядке.

Сюй Цин не позволил Мань Гую помочь ему, а вместо этого обернулся, чтобы посмотреть на капитана Лэя. После этого он быстро ушел под уважительным взглядом Мань Гуя.

Когда он проходил мимо Луань Я, она, казалось, уже получила последние новости. В ее глазах был шок, когда она смотрела на Сюй Цина. Немного подумав, она достала кожаный мешок и бросила его Сюй Цину.

Сюй Цин поймал его и почувствовал внутри форму алхимических пилюль. Он понял, что это такое, поэтому поблагодарил Луань Я. После этого он быстро ушел, провожаемый взглядом Луань Я, пока не увидел Креста.

Крест сидел на дереве и не издавал ни звука. Он кивнул Сюй Цину с явным признанием в глазах.

Сюй Цин тоже ничего не сказал и тихонько кивнул. Пройдя еще дальше, он нашел место, чтобы сесть. После этого он выдохнул мутный воздух и достал сразу три пилюли, которые закинул в рот.

Когда пилюли растаяли, он начал поглощать духовную энергию из окружающей среды для

восстановления своих сил.

Время шло, и Сюй Цин открыл глаза примерно час спустя. Его усталость, казалось, ослабла, но в его глазах был намек на недоумение. Он заметил, что инородной силы в его теле... будто было не так много.

Поэтому он закатал рукав на своей левой руке. Теперь его недоумение мгновенно превратилось в шок.

Подумать только... на его руке теперь было на одну точку мутации меньше.

Однако его культивация явно находилась на второй ступени очищения тела. Более того, после этого сражения он не только не ослаб, но и будто стал еще сильнее.

Он очень ясно помнил, как во время боя пассивно поглощал духовную энергию из своего окружения, а его точки мутации отзывались пронзительной болью.

А что касается белых пилюль, Сюй Цин уже принимал их в прошлом. Их эффективность не могла быть такой удивительной. Однако, похоже, никаких других объяснений произошедшему не было.

Разве что... что-то произошло в тот момент, когда пурпурный кристалл выпустил холодный поток.

«Тень, злой умысел, кристалл, извергающий холодный поток...»

Сюй Цин слегка нахмурился и вспомнил странную сцену, произошедшую ранее.

Он был уверен, что это не его глаза сыграли с ним злую шутку, когда он увидел странную тень. Это также не было иллюзией из-за тусклого солнечного света.

Поэтому он тщательно вспомнил все произошедшее с ним. Когда появилось злое намерение, появился холодный поток, который словно поглотил его.

«Оно было съедено?» Догадался Сюй Цин, чувствуя легкое удивление.